

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БАЙСУЛТАНОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №12642/13 и 4 других – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

24 сентября 2019 года

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Байсултанова и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Georgios A. Serghides, *Председатель Секции,*

Branko Lubarda,

Erik Wennerström, *судьи,*

и Stephen Phillips, *Секретарь Секции,*

Проведя 3 сентября 2019 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано пятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»). Номера жалоб и даты подачи в Суд, а также персональные данные заявителей указаны в [Приложении](#).

2. Заявители были представлены различными НКО и юристами (см. [Приложение](#)). Правительство Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем сменивший его на этом посту М. Гальперин.

3. С 7 января по 23 сентября 2016 года жалобы по Статьям 2, 3, 5 и Статье 13 были коммуницированы Правительству Государства-ответчика (далее – «Государство-ответчик»).

4. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖАЛОБ

5. Заявители являются гражданами России, которые в рассматриваемое время жили в Чеченской Республике. Они приходятся близкими родственниками лиц, которые исчезли в 2001-2003 годах после предполагаемых незаконных задержаний военнослужащими. События проходили в районах, находящихся под полным контролем российских федеральных сил. Заявители ничего не знают о своих пропавших родственниках со времени предполагаемых арестов.

6. В каждом случае заявители жаловались на похищения в правоохранительные органы, и началось официальное расследование. Производство по каждому делу несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, продолжалось несколько лет без каких-либо ощутимых результатов. Из представленных документов следует, что власти не предприняли никаких активных следственных действий, кроме официальных информационных запросов в другие правоохранительные органы Чечни и Северного Кавказа. В дополнение к таким запросам власти, как правило, сообщали, что в каждом случае причастность военнослужащих к похищениям не была установлена и что в рассматриваемое время никакие спецоперации не проводились. Заявители также обращались в различные органы власти, просили сообщить информацию и помочь в розыске их пропавших родственников, но получали только формальные ответы, если таковые были. Следствие не установило личности преступников. По-видимому, ни одно расследование не было завершено.

7. Далее приводится краткое изложение фактов каждой жалобы. Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам. Государство-ответчик не оспаривало факты, как они были представлены заявителями, но оспорило причастность военнослужащих к событиям.

А. Байсултанова и другие против России (Baysultanova and Others) №12642/13

8. Заявители приходятся близкими родственниками пяти похищенным мужчинам:

(1) Шейх-Ахмед Магомадов (или Магомедов), 1976 г.р. Пятый заявитель - его брат, шестой заявитель - его отец. Седьмой заявитель была его матерью; она умерла 23 декабря 2016 года.

(2) Хамзат Исраилов, 1969 г.р. Девятый заявитель - его брат, десятая заявительница - его жена. Одиннадцатый, двенадцатый и тринадцатый заявители - его дети.

(3) Ахмед Байсултанов, 1962 г.р. Первый, второй, третий и шестнадцатый заявители - его дети. Восьмая заявительница - его жена.

(4) Хампаша Байсултанов, 1968 г.р. Четвертый и семнадцатый заявители - его дети. Пятнадцатая заявительница - его жена.

(5) Сулиман Байсултанов, 1974 г.р. Четырнадцатая заявительница - его мать; она также приходится матерью Ахмеду Байсултанову и Хампаше Байсултанову.

1. Спецоперация в селе Цоци-Юрт в декабре 2001 г. - январе 2002 г.

9. С 30 декабря 2001 года по 2 января 2002 года российские вооруженные силы провели "зачистку" (широкомасштабная спецоперация) в селе Цоци-Юрт, Курчалоевский район, Чечня. Военнослужащие оцепили район и окружили село большим количеством военной техники для паспортного контроля всех жителей.

10. Фильтрационный пункт был создан на окраине села, на территории бывшей фермы, и туда доставляли задержанных для дальнейших проверок.

2. Похищение Шейх-Ахмеда Магомадова и Хамзата Исраилова

11. 30 декабря 2001 года во время спецоперации военнослужащие 45-й и 46-й частей ОБРОН (отдельная бригада оперативного назначения внутренних войск МВД России) столкнулись с членами незаконных вооруженных формирований (НВФ) в доме г-на Л.И. Четверо военнослужащих были убиты и еще восемь военнослужащих получили ранения. Все боевики были убиты, а дом полностью сгорел.

12. После этого военнослужащие ворвались в дом Магомадовых, расположенный по соседству. Они приказали всем, в том числе Шейх-Ахмеду Магомадову и пятому заявителю, выйти на улицу; затем посадили Шейх-Ахмеда Магомадова, пятого заявителя и их четверых родственников в БТРы и доставили в фильтропункт.

13. На следующий день все задержанные были освобождены, кроме Шейх-Ахмеда Магомадова. Его увезли на БМП с регистрационным номером, в котором были цифры «611». С тех пор его местонахождение остается неизвестным.

14. 30 декабря 2001 года в ходе той же спецоперации в Цоци-Юрте военнослужащие забрали Хамзата Исраилова из дома его сестры на улице Ломоносова. Он был доставлен в фильтропункт и содержался там вместе с пятым заявителем и восемью другими жителями села. Местонахождение Хамзата Исраилова остается неизвестным с 31 декабря 2001 года, когда его в фильтропункте в последний раз видел пятый заявитель.

3. Арест братьев Байсултановых

15. 1 января 2002 года пятьдесят-шестьдесят вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме прибыли в дом семьи Байсултановых в Цоци-Юрт на грузовике «Урал», трех БТРах и микроавтобусе УАЗ. Обыскав помещение, они задержали и отвезли Ахмеда Байсултанова, Хампашу Байсултанова и Сулимана Байсултанова в фильтропункт на окраине села.

16. Местонахождение братьев Байсултановых остается неизвестным со дня похищения.

4. Официальное расследование похищений

17. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила три отдельных уголовных дела по фактам похищения родственников заявителей.

18. В начале января 2002 года были опрошены несколько военнослужащих, которые участвовали в боестолкновении с членами НВФ. По их показаниям, все боевики, которые спрятались в доме г-на Л.И., были убиты; их тела были доставлены в фильтропункт.

(а) Расследование похищения Шейх-Ахмеда Магомадова

19. 10 января 2002 г. сестра Шейх-Ахмеда Магомадова, г-жа С.М., обратилась к Спецпредставителю Президента РФ в Чечне и просила освободить брата.

20. 12 января 2002 г. брат Шейх-Ахмеда Магомадова, г-н А.М. обратился в прокуратуру Курчалоевского района с просьбой освободить Магомадова. На следующий день г-н А.М. был допрошен следователями и подтвердил обстоятельства похищения, как описано выше.

21. 7 февраля 2002 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело №75015 по статье 105 УК РФ (убийство).

22. 9 февраля 2002 г. г-н А.М. был признан потерпевшим.

23. Следователи направили несколько запросов информации в правоохранительные и военные органы. Их ответы содержали заявления о том, что никакой информации о Шейх-Ахмеде Магомадове не было.

24. 20 февраля 2002 г. г-жа А.Г., свидетельница похищения, была допрошена. Она подтвердила обстоятельства событий, как описано выше, но утверждала, что Шейх-Ахмеда Магомадова забрали на БМП с регистрационным номером «П 611».

25. 7 апреля 2002 г. расследование было приостановлено по причине неустановления личностей преступников. Затем оно несколько раз возобновлялось и приостанавливалось. В частности, расследование было возобновлено 27 июля 2002 года и приостановлено 27 августа 2002 года, возобновлено 25 октября 2002 года и приостановлено 25 декабря 2002 года, возобновлено 22 октября 2003 года и приостановлено 22 ноября 2003 года, возобновлено 25 мая 2005 года и приостановлено 7 июля 2005 г., затем возобновлено 4 декабря 2006 г. и приостановлено 4 января 2007 г. Заявители не были должным образом уведомлены об этих процессуальных решениях.

26. 30 июля и 9 августа 2002 года пятый и шестой заявители, соответственно, были допрошены сотрудником Курчалоевского районного отделения милиции. Они дали такие же показания об обстоятельствах похищения Шейх-Ахмеда Магомадова, какие заявители представили в Суд.

27. 15 июня 2005 года следователи допросили четырех родственников Шейх-Ахмеда Магомадова, которые были доставлены с ним в фильтропункт. Они показали, что ночью в фильтропункте военнослужащие в ходе допроса спрашивали о том, помогали ли жители села каким-либо членам НВФ. Военнослужащие пообещали освободить Шейх-Ахмеда Магомадова позже; и родственники не знали, почему он не вернулся.

28. 16 июня 2005 года следователи осмотрели место преступления.

29. В 2003, 2005 и 2006 годах шестой заявитель жаловался в различные органы власти на похищение его сына. В ответ ему сообщили, что проводятся оперативно-розыскные действия для установления местонахождения Шейх-Ахмеда Магомадова.

30. 29 июня 2007 г. г-н А.М. обратился к следователям с ходатайством представить ему доступ к материалам дела. 4 июля 2007 года его ходатайство было удовлетворено.

31. В апреле 2009 года пятый заявитель подал запрос в Комитет Парламента Чеченской Республики по поиску лиц, без вести пропавших в период проведения контртеррористической операции, и просил помочь в розыске Шейх-Ахмеда Магомадов. Его запрос был направлен следователям, которые ответили, что расследование было возобновлено.

32. 13 мая 2009 года (в документах по уголовному делу указана также дата 1 июня 2009 года) расследование было возобновлено. 30 июня 2009 г. оно было приостановлено; 10 июля 2009 г. расследование было возобновлено и приостановлено 10 августа 2009 г.; затем расследование было возобновлено 1 августа 2011 года и приостановлено 1 сентября 2011 года. Впоследствии расследование было возобновлено 26 марта 2013 года и приостановлено 26 апреля 2013 года.

33. 10 марта 2013 года сотрудник Курчалоевского районного отделения полиции сообщил, что никаких связей между Шейх-Ахмедом Магомадовым и членами НВФ не было установлено.

34. 12 апреля 2013 года следователи распорядились провести экспертизу ДНК и взять образец крови г-жи С.М. для возможного последующего поиска в базе данных неопознанных тел.

35. По-видимому, расследование дела до сих пор не завершено.

(b) Расследование похищения Хамзата Исраилова

36. Власти Российской Федерации не представили все материалы уголовного дела о похищении Хамзата Исраилова. В частности, некоторые записи допроса свидетелей были представлены не полностью.

37. В неуказанную дату г-н С.И., отец Хамзата Исраилова, подал жалобу на похищении сына в прокуратуру Курчалоевского района и ОВД Курчалоевского района.

38. 31 декабря 2001 года сотрудник милиции сообщил, что обнаружил тело мужчины во дворе дома в селе Цоци-Юрт. У мужчины был найден в кармане паспорт, выданный на имя Хамзата Исраилова. Тем не менее, тело никогда не было официально идентифицировано.

39. 7 февраля 2002 года Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело №75014 по статье 105 УК РФ (убийство).

40. 8 февраля 2002 года брат Хамзата Исраилова, г-н А.И., был признан потерпевшим по уголовному делу.

41. Следователи подали несколько запросов информации в правоохранительные органы. В ответах на запросы утверждалось, что никакой информации о Хамзате Исраилове не было.

42. 27 февраля 2002 года сотрудник Курчалоевского ОВД сообщил следователям, что допросил пятого заявителя, который показал, что содержался вместе с Хамзатом Исраиловым в фильтропункте и не видел после своего освобождения 31 декабря 2001 года (см. пункт 14 выше).

43. 7 апреля 2002 г. расследование было приостановлено. Оно было возобновлено 27 июля 2002 года и вновь приостановлено 27 августа 2002 года, затем возобновлено 25 октября 2002 года и приостановлено 25 декабря 2002 года, возобновлено 5 мая 2003 года и приостановлено 5 июня 2003 года, затем возобновлено 21 декабря 2003 года и приостановлено на 21 января 2004 г.

44. 28 декабря 2002 г. и 5 июля 2011 г. десятая заявительница была допрошена. Правительство не представило полный протокол ее допроса.

45. 5 мая 2003 года следователи осмотрели место происшествия.

46. 11 июля 2006 г. расследование было возобновлено. Оно было приостановлено 15 сентября 2006 года, возобновлено 24 мая 2011 года и вновь приостановлено 18 июля 2011 года, возобновлено 18 июля 2012 года и

приостановлено 20 августа 2012 года, возобновлено 26 марта 2013 года и приостановлено 26 апреля 2013 года.

47. С 1 по 11 июля 2011 года следователи допросили девятого заявителя и двух других родственников Хамзата Исраилова. Девятый заявитель утверждал, что отец Исраилова и глава администрации села Цоцин-Юрт после похищения поехали на КПП, расположенный на окраине села. Они обратились к начальнику КПП и просили помочь в розыске Хамзата Исраилова. Вместе с ним они отправились в военную комендатуру Курчалоевского района. Начальник КПП зашел в комендатуру, некоторое время находился там, а затем сообщил отцу Хамзата Исраилова, что его сын содержался в районной военной комендатуре. Впоследствии отец Хамзата Исраилова несколько раз посещал комендатуру, но военнослужащие отрицали, что Хамзат Исраилов в них содержался.

48. 12 апреля 2013 года следователи распорядились провести экспертизу ДНК и взять образец крови у отца Хамзата Исраилова для возможного последующего поиска в базе данных неопознанных тел.

49. По-видимому, расследование дела до сих пор не завершено.

(с) Расследование похищения братьев Байсултановых

50. 5 января 2002 г. восьмая заявительница подала жалобу на похищение своего мужа Ахмеда Байсултанова и его братьев Хампаши Байсултанова и Сулимана Байсултанова. В феврале 2002 г. жалобу передали прокурору Чечни.

51. 1 апреля 2002 года уголовное дело №75031 было возбуждено уголовное дело по статье 126 УК РФ (похищение).

52. В тот же день г-н Э.-А.Б. - старший брат похищенных - был признан потерпевшим и допрошен. Его показания о похищении были аналогичны описанию событий, которое заявители представили Суду. Он также показал, что его братьев забрали на БТР с регистрационным номером «А-611».

53. Следователи подали несколько запросов информации в различные правоохранительные органы. В ответах говорилось, что информация о братьях Байсултановых отсутствует.

54. 29 апреля 2002 г. восьмая заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Ее показания о похищении были аналогичны описанию событий, которое заявители представили Суду, и она также показала, что братьев Байсултановых увезли военнослужащие войсковой части №33, дислоцировавшейся в Цоцин-Юрте, и сотрудники Курчалоевского РОВД.

55. 1 июня 2002 г. расследование было приостановлено, затем возобновлено 28 июля 2002 г., приостановлено 29 августа 2002 г., возобновлено 28 октября 2002 г. и приостановлено 28 ноября 2002 г., затем возобновлено 19 октября 2003 г. и приостановлено 19 ноября 2003 г., возобновлено 25 мая 2005 г. и приостановлено 7 июля 2005 г. Заявители не были должным образом уведомлены об этих решениях.

56. 9 августа 2002 г. сотрудник Курчалоевского РОВД допросил четырнадцатую заявительницу. Ее показания о похищении были аналогичны описанию событий, которое заявители представили Суду.

57. 21 октября 2003 года следователи осмотрели место происшествия.

58. 5 января 2004 года из *Главного командования внутренних войск Министерства внутренних дел РФ* сообщили следователям, что 20 декабря 2001 года войсковая часть ОБРОН №46 размещалась в Чеченской Республике.

59. В 2007 году четырнадцатая заявительница подала в Парламент Чечни жалобу на похищение ее сыновей. Жалоба была передана следователям, которые ответили, что расследование приостановлено и розыск пропавших продолжается.

60. 12 августа 2010 г. восьмая заявительница попросила следователей возобновить производство по делу и признать ее потерпевшей. В ответ ей сообщили, что она уже была признана потерпевшей, и представили копии соответствующих документов.

61. 15 ноября 2010 г. восьмая заявительница подала жалобу на похищение мужа Ахмеда Байсултанова и его братьев в Комитет Парламента Чеченской Республики по поиску лиц, без вести пропавших в период проведения контртеррористической операции. Ее жалоба была направлена следователям, которые ответили 2 февраля 2011 года, что расследование было приостановлено, но предприняты оперативно-розыскные мероприятия с целью установления местонахождения братьев Байсултановых.

62. 1 апреля 2011 г. восьмая заявительница попросила следователей возобновить уголовное дело и предоставить ей доступ к материалам дела. 14 мая 2011 года следователи сообщили ей, что основания для возобновления расследования отсутствовали, так как все необходимые следственные действия проведены.

63. 9 января 2013 г. адвокат восьмой заявительницы запросил информацию о ходе расследования и просил представить доступ к материалам уголовного дела. В ответ следователи сообщили, что расследование приостановили в 2005 году, но оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения братьев Байсултановых проводятся.

64. 1 апреля 2013 г. пятнадцатая заявительница попросила следователей допросить еще двух свидетелей похищения братьев Байсултановых. В ответ ей сообщили, что расследование приостановили, но если указанные свидетели смогут дать официальные показания о похищении, то следствие может быть возобновлено.

65. 6 января 2014 г. НПО «Матери Чечни» от имени пятнадцатой заявительницы обратилась к лидеру КПРФ с просьбой оказать помощь в розыске братьев Байсултановых. Это обращение было направлено следователям. 1 июня 2014 года расследование возобновили, но 10 июня 2014 года вновь приостановили.

66. 30 сентября 2014 г. надзирающий прокурор указал на несколько недостатков в расследовании. В частности, он заявил, что свидетели похищения, указанные пятнадцатой заявительницей, не были допрошены.

67. 30 октября 2014 г. расследование было возобновлено, а 10 ноября 2014 г. оно было вновь приостановлено

68. По-видимому, расследование дела до сих пор не завершено.

В. Адамовы против России (Adamovy) №33465/13

69. Заявители приходятся близкими родственниками Руслану Адамову, 1983 г.р., и Супьяну Адамову, 1980 г.р. Первая заявительница - их мать, вторая заявительница - их сестра, а третий заявитель - их брат.

1. Похищение братьев Адамовых и последующие события

70. Примерно в 23:30 16 июня 2001 г. (в представленных документах также указывалась дата 16 июля 2001 г.) двадцать вооруженных военнослужащих в

камуфляжной форме и масках ворвались в дом заявителей в селе Сельментаузен, Веденский район, Чечня, и увезли Руслана Адамова и Супьяна Адамова в неизвестном направлении. У военнослужащих были портативные рации, по которым они передавали и получали команды. Военные открыли огонь, когда первая заявительница побежала за ними с просьбой оставить сыновей дома.

71. Примерно через пятнадцать дней после похищения заявители получили записку на чеченском языке от Руслана Адамова и Супьяна Адамова, в ней говорилось, что они содержались под стражей в расположении войсковой части подразделения ДОН-2.

72. Три месяца спустя первая заявительница в Шалинском РОВД показала сотруднику милиции по имени «Муса» фотографии братьев Адамовых, и он опознал их. Он сказал первой заявительнице, что видел их несколько раз в помещении ФСБ под конвоем. Затем первая заявительница поговорила с сотрудником милиции более высокого ранга по имени «Леч» и со знакомым водителем г-ном А. Оба сказали, что видели ее сыновей в помещении ФСБ.

73. Через некоторое время первая заявительница познакомилась с г-ном А.А., который организовал ее встречу с сотрудником ФСБ, охранявшим ее сыновей. Сотрудник, который не представился, опознал Руслана Адамова и Супьяна Адамова по фотографиям и сказал, что они содержались в ФСБ. Он также сказал первой заявительнице, что не может помочь с их освобождением, и добавил, что вскоре они будут переведены либо в Нальчик, либо в Моздок.

74. Местонахождение Руслана Адамова и Супьяна Адамова остается неизвестным со дня похищения.

2. *Официальное расследование похищений*

(a) **Уничтожение материалов расследования**

75. 17 декабря 2002 г. здание прокуратуры Веденского района было обстреляно группой НВФ. В результате возник пожар и уничтожил архивы всех уголовных дел, находившихся в прокуратуре (см. *Akhmadova and Others v. Russia* (dec.), [no. 3026/03](#), 11 December 2007).

76. 21 июня 2007 г. по требованию первой заявительницы (см. далее) заместитель прокурора Веденского района поручил восстановить материалы дела №37062 о похищении братьев Адамовых.

77. Описание дальнейших событий основаны на копиях материалов дела и других документов, представленных заявителями, а также на документах из восстановленного уголовного дела, представленного Государством-ответчиком.

(b) **Официальное расследование**

78. В 2001 году первая заявительница жаловалась на похищение в несколько правоохранительных органов.

79. 12 ноября 2001 г. прокуратура Чеченской Республики направила ее жалобу в прокуратуру Веденского района.

80. 25 ноября 2001 г. прокуратура Веденского района возбудила уголовное дело №37062 по Статье 126 УК РФ (похищение). Заявители были уведомлены об этом 31 января 2002 г.

81. 28 июня 2005 г. прокуратура Чеченской Республики направила запрос первой заявительницы в прокуратуру Веденского района.

82. 1 июля 2005 г. жалоба, поданная первой заявительницей Президенту Чечни, была передана военному прокурору. Неизвестно, был ли дан какой-то ответ на эту жалобу.

83. 15 июля 2005 г. из Введенского РОВД сообщили первой заявительнице, что по факту похищения братьев Адамовых было возбуждено уголовное дело и что военнослужащие подозреваются в совершении этого преступления. В письме также указывалось, что продолжаются оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения родственников заявителей и личностей преступников.

84. 21 июня 2007 г. первая заявительница просила следователей признать ее потерпевшей, возобновить расследование и предоставить доступ к материалам расследования. В тот же день были удовлетворены первые два запроса; третий запрос не мог быть удовлетворен, так как материалы уголовного дела были уничтожены.

85. 28 июня 2007 г. первая заявительница была допрошена. Она дала такие же показания, какие представила Суду.

86. Следователи подали несколько запросов информации в различные правоохранительные и военные инстанции. В ответах не было никаких данных о Руслане Адамове и Супьяне Адамове.

87. 13 июля 2007 г. следователи допросили третьего заявителя и родственника заявителей г-жу П.Т. Они описали обстоятельства похищения так, как описано выше.

88. 21 июля 2007 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Заявители были проинформированы об этом.

89. В феврале 2011 г. из НПО «Матери Чечни» обратились в Генеральную прокуратуру РФ и просили помочь в розыске родственников заявителей. На основании этого запроса 5 апреля 2011 г. было возбуждено расследование.

90. 30 апреля 2011 г. следователи вновь допросили третьего заявителя, он повторил свои предыдущие показания и добавил, что в ходе переговоров по рации военнослужащие использовали номера «тринадцать», «семь» и «одиннадцать».

91. 4 мая 2011 г. следователи допросили родственницу заявителей г-жу М.А., которая была свидетелем похищения. Она описала обстоятельства похищения так, как представлено выше.

92. 4 и 5 мая 2011 г. следователи допросили Лечи Х. и Мусу И., которые, по словам первой заявительницы, сообщили ей, что видели ее сыновей в помещении ФСБ (см. пункт 72 выше). Оба свидетеля отрицали, что видели братьев Адамовых, потому что никогда не посещали помещения ФСБ; кроме того, защитные ограждения вокруг ФСБ были слишком высокими, чтобы видеть задержанных.

93. 7 мая 2011 г. расследование было вновь приостановлено. 13 июля 2011 г. - возобновлено по поручению надзирающего прокурора.

94. 20 июля 2011 г. следователи осмотрели место происшествия.

95. 21 июля 2011 г. следователи назначили судебную экспертизу ДНК по крови первой заявительницы.

96. 1 и 2 августа 2011 г. следователи организовали очную ставку первой заявительницы с Лечи Х. и очную ставку первой заявительницы с Мусой И. Все они подтвердили свои предыдущие показания (см. пункты 72, 85 и 92 выше).

97. 13 августа 2011 г. разбирательство было вновь приостановлено, затем возобновлено 7 февраля 2012 г. и приостановлено 20 февраля 2012 г., возобновлено

18 декабря 2012 г. и приостановлено в неустановленную дату. По-видимому, заявители не были должным образом уведомлены об этих решениях.

98. 24 декабря 2014 г. по жалобе первой заявительницей, поданной Президенту России, было возобновлено расследование. 31 декабря 2014 г. расследование снова было приостановлено. Следователи попросили полицию усилить розыск похитителей.

99. По-видимому, расследование дела до сих пор не завершено.

3. Обжалование действий следователей в суде

100. 13 ноября 2012 г. первая заявительница подала в Веденский районный суд Чечни жалобу на решение следователей от 20 февраля 2012 г., которым было приостановлено уголовное расследование, и на их неспособность провести основные действия. 19 декабря 2012 г. суд отклонил жалобу, так как расследование было возобновлено. 30 января 2013 г. Верховный суд Чеченской Республики оставил в силе это решение после апелляции первой заявительницы.

С. Дангирьевы против России (Dangiriyevy) №71383/13

101. Первая заявительница - жена Тахира Дангириева, 1956 г.р. Второй заявитель - его сын.

1. Похищение Тахира Дангириева и последующие события

102. В ночь с 27 на 28 июля 2002 г. Тахир Дангириев и его семья находились дома на улице Нурадилова, дом 22, в селе Гелдаган, Чечня. Примерно в час ночи группа из десяти вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме и масках ворвалась в дом. Военнослужащие говорили по-русски без акцента, один из них был без маски и имел славянские черты лица. Военнослужащие обыскали дом, вывели Тахира Дангириева на улицу и увезли в неизвестном направлении.

103. В июне 2005 г. незнакомый чеченец связался с родственником заявителей г-ном С.Д. и передал ему список из семи человек, которые предположительно были похищены российскими федеральными силами и содержались под стражей в Грозном. Имя Тахира Дангириева было в списке. Заявители представили эту информацию следователям (см. далее).

104. Местонахождение Тахира Дангириева остается неизвестным. Члены его семьи были свидетелями похищения.

2. Официальное расследование похищения

105. 29 июля 2002 г. первая заявительница сообщила властям о похищении и потребовала возбудить уголовное дело. Она описала обстоятельства похищения так, как в своих показаниях Суду. Кроме того, она рассказала следователям, что после похищения узнала от некоторых соседей, что похитители прибыли в село на трех БТРах и перед тем, как ворваться в дом, они оставили военные машины неподалеку.

106. В тот же день 29 июля 2002 г. прокуратура Курчалоевского района возбудила уголовное дело №75073 по Статье 126 УК РФ (похищение).

107. 2 августа 2002 г. двоюродный брат Тахира Дангириева г-н С.Д. пожаловался на похищение прокурору Чеченской Республики. В своем письме он, в

частности, заявил, что преступники прибыли на двух БТРах, которые они оставили в 100 метрах от дома Дангириевых.

108. В тот же день следователи допросили г-на С.Д. Он описал обстоятельства похищения так, как заявители в своих показаниях Суду.

109. 19 сентября 2002 г. первая заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Она описала обстоятельства похищения так, как в своих показаниях Суду.

110. Следователи подали несколько запросов информации в правоохранительные органы. В ответах говорилось, что данные о Тахире Дангириеве отсутствуют.

111. 29 сентября 2002 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников. Надзирающий прокурор отменил это решение и возобновил расследование 5 июля 2005 г. после жалобы первой заявительницы в прокуратуру Курчалоевского района.

112. 5 июля 2005 г. следователи вновь допросили г-на С.Д. Он подтвердил свои предыдущие показания и сообщил следователям, что встречался в июне 2005 года с чеченцем, который сообщил, что Тахир Дангириев жив и находится у федеральных правоохранительных органов в Грозном (см. выше).

113. 16 июля 2005 г. первая заявительница была снова допрошена. Она описала обстоятельства похищения так, как представлено выше.

114. 17 июля 2015 г. следователи осмотрели место происшествия.

115. 5 августа 2005 г. расследование было вновь приостановлено.

116. 20 июля 2010 года второй заявитель потребовал, чтобы следователи сообщили ему о ходе расследования. В ответ он получил письмо о том, что расследование было приостановлено, но проводятся оперативно-розыскные мероприятия с целью установления личностей преступников.

117. 15 октября 2010 г. первая заявительница потребовала возобновить расследование и предоставить ей доступ к материалам уголовного дела. Следователи отказались возобновить расследование по делу, но предоставили ей доступ к материалам.

118. 10 мая 2011 г. организация «Матери Чечни» от имени заявителей обратилась в Комитет Парламента Чеченской Республики по поиску лиц, без вести пропавших в период проведения контртеррористической операции, и просила помочь в розыске Дангириева. 27 июня 2011 г. следователи ответили, что проводились оперативно-розыскные мероприятия с целью установления его местонахождения.

119. 1 августа 2011 г. расследование было возобновлено. На следующий день надзирающий прокурор указал на некоторые недостатки в расследовании и поручил устранить их.

120. 18 августа 2011 г. по запросу первой заявительницы ей разрешили доступ к материалам уголовного дела.

121. 23 августа 2011 г. следователи допросили второго заявителя; он дал показания об обстоятельствах похищения, которые были аналогичны показаниям первой заявительницы.

122. 24 августа 2011 г. следователи распорядились провести экспертизу ДНК и взять образец крови у второго заявителя для возможного последующего поиска в базе данных неопознанных тел.

123. 29 августа 2011 г. следователи допросили соседей заявителей г-на Р.Ш. и г-жу Л.М., которые заявили, что в ночь похищения они находились дома и не слышали ни звука военной техники, ни каких-либо других звуков, указывающих на присутствие военнослужащих в этом районе. Г-жа Л.М. также заявила, что некоторые жители села, живущие на соседней улице, слышали звук БТР в ночь похищения.

124. 1 сентября 2011 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 13 сентября 2011 года.

125. В период с 27 сентября по 4 октября 2011 г. следователи допросили свидетелей похищения г-на М.Д., г-на А.Д. и г-на Р.Д. Их показания следователям были аналогичны показаниям, представленным заявителями в Суд.

126. 29 сентября 2011 г. и 16 февраля 2012 г. соответственно первый заявитель и второй заявитель были допрошены снова. Они повторили свои предыдущие заявления.

127. 13 октября 2011 г. расследование было приостановлено. Оно было возобновлено 23 января 2012 г., затем приостановлено 24 февраля 2012 г., возобновлено 20 марта 2014 г. и приостановлено 31 марта 2014 г., затем возобновлено 2 февраля 2015 г. и приостановлено 12 февраля 2015 г. По-видимому, заявители не были должным образом уведомлены об этих решениях.

128. 15 августа 2014 г. Шалинский городской суд Чеченской Республики по просьбе второго заявителя признал Тахира Дангириева умершим.

129. 27 января 2015 г. первая заявительница подала запрос следователям и просила допросить двух соседей г-жу С.С. и г-жу З.М. 29 января 2015 г. ее запрос был удовлетворен.

130. 3 февраля 2015 г. следователи допросили соседку заявителей г-жу З.М. Она показала, что 28 июля 2002 г. узнала от другого соседа, что военнослужащие прибыли ночью на военных машинах и увезли Тахира Дангириева на БТР.

131. 4 февраля 2015 г. следователи допросили другую соседку г-жу С.С., которая показала, что около 23 часов 27 июля 2002 г. она увидела, как группа военнослужащих прибыла на двух БТРах и грузовике «Урал». Они оставили свои машины недалеко от дома заявителей; затем посадили Тахира Дангириева в БТР и уехали в неизвестном направлении. Позже г-жа С.С. услышала, что его доставили в военную комендатуру в Курчалое.

132. По-видимому, расследование дела до сих пор не завершено.

3. Обжалование действий следователей в суде

133. 17 октября 2011 г. и 11 июня 2013 г., соответственно, заявители подали жалобу в Гудермесский городской суд, они оспаривали решения следователей от 1 сентября 2011 г. и 24 февраля 2012 г. о приостановлении расследования и жаловались на их неспособность предпринять основные мероприятия по делу. 23 ноября 2011 г. и 16 июля 2013 г. суд отклонил жалобы заявителей, установив, что следователи ранее отменили указанные решения и возобновили расследование. 13 августа 2013 г. Верховный суд Чечни оставил в силе решение от 16 июля 2013 г.

4. Иск о компенсации морального ущерба

134. В неустановленную дату первая заявительница подала гражданский иск в суд Ленинского района Грозного и просила компенсировать моральный ущерб,

причиненный похищением и убийством Тахира Дангириева, а также неэффективным расследованием данных инцидентов. Сумма иска - 3000000 рублей.

135. 13 мая 2015 г. районный суд, изучив материалы уголовного дела, в том числе показания свидетелей, установил, что Тахир Дангириев был похищен и убит агентами государства. Он частично удовлетворил иск и присудил первой заявительнице 1000000 рублей (около 17510 евро по курсу того времени). Постановление вступило в законную силу 15 июня 2015 г.

D. Ибрагимовы против России (Ibragimov v. Russia) №78616/13

136. Первая заявительница – жена Мовлида (или Мавлида) Ибрагимова, 1954 г.р. Вторая, третья и четвертая заявительницы – их дочери.

1. Похищение Мовлида Ибрагимова

137. Около 3 часов ночи 21 марта 2002 г. группа из десяти-пятнадцати вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме и масках прибыла в дом заявителей по адресу Ачхой-Мартан, Спортивный переулок, дом 18, на автомобиле УАЗ и микроавтобусе УАЗ («таблетка»). Военнослужащие ворвались в дом, проверили паспорт Ибрагимова, затем вывели его на улицу, посадили в микроавтобус УАЗ и поехали в сторону Катыр-Юрта. Мужчины говорили без акцента на русском и чеченском языках.

138. Местонахождение Ибрагимова остается неизвестным. Заявители и соседи – очевидцы похищения.

2. Официальное расследование похищения

139. Сразу же после похищения Мовлида Ибрагимова его брат г-н М.И. сообщил об этом властям и потребовал возбудить уголовное дело.

140. 31 марта 2002 г. следователи осмотрели место происшествия и изъяли две пули.

141. 1 апреля 2002 г. Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело №63024 по статье 127 УК РФ (незаконное лишение свободы).

142. В тот же день первая заявительница была признана потерпевшей по делу и допрошена. Она дала такие же показания, какие представила в Суд.

143. Следователи подали несколько запросов информации в правоохранительные органы. В ответах отсутствовали данные об Ибрагимове.

144. 5 апреля 2002 г. следователи поручили провести баллистическую экспертизу гильз, обнаруженных на месте происшествия.

145. Баллистическая экспертиза установила, что гильзы являлись частью пули от автомата Калашникова калибра 5,45 мм.

146. 1 июня 2002 г. расследование было приостановлено по причине неустановления личностей преступников. 27 февраля 2003 г. расследование возобновили, а затем вновь приостановили 27 марта 2003 г.

147. 1 марта 2003 г. следователи допросили г-на М.И. Он показал, что видел, как Мовлида Ибрагимова увозила группа вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме. Г-н М.И. пытался остановить их, но военнослужащие открыли огонь по ногам. Затем он проследовал за машинами военнослужащих, но не смог угнаться за ними.

148. В тот же день следователи допросили мать Мовлида Ибрагимова, которая была свидетелем похищения. Она подтвердила версию событий, как заявители представили Суду.

149. С 3 по 25 марта 2003 г. следователи допросили нескольких соседей заявителей и других жителей Ачхой-Мартана. Некоторые видели похищение Мовлида Ибрагимова; они подтвердили версию событий, как заявители представили Суду. Другие слышали от соседей, что ранним утром 21 марта 2002 г. (также в представленных документах указывалась дата 20 марта 2002 г.) вооруженные военнослужащие в камуфляжной форме ворвались в дом Ибрагимовых и увезли Мовлида Ибрагимова в неизвестном направлении на автомобиле УАЗ.

150. 25 января 2007 г. первая заявительница попросила следователей возобновить расследование, сообщить о любом прогрессе по делу. В тот же день следователи удовлетворили ее запрос.

151. 29 января 2007 г. расследование было возобновлено.

152. 5 и 6 марта 2007 г. следователи допросили нескольких соседей заявителей. Все они слышали от различных источников, что Мовлид Ибрагимов был увезен группой вооруженных военнослужащих в ночь на 21 марта 2002 г.

153. 28 февраля 2007 г. расследование было приостановлено. Впоследствии оно было возобновлено 18 октября 2007 г. и приостановлено 23 ноября 2007 г., затем возобновлено 10 июня 2008 г. и приостановлено 11 июля 2008 г. Заявители не были должным образом уведомлены об этих процессуальных решениях.

154. 20 января 2012 г. следователи возобновили расследование по запросу первой заявительницы, которая просила признать ее потерпевшей по делу. Ее просьба была удовлетворена, и 21 января 2012 г. расследование было вновь приостановлено.

155. 20 апреля 2012 г. Ачхой-Мартановский районный суд Чечни по просьбе первой заявительницы признал Мовлида Ибрагимова умершим.

156. Неоднократно в 2002, 2003, 2005 и 2011 годах первая заявительница обращалась к различным должностным лицам и в правоохранительные органы за помощью в поисках ее мужа. Ее обращения были переданы следователям. В ответ она получила письма, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия с целью установления местонахождения ее мужа.

157. По-видимому, расследование было возобновлено 2 июля 2013 г. и до сих пор не завершено

3. Обжалование действий следователей в суде

158. 22 мая 2013 г. первая заявительница подала в Ачхой-Мартановский районный суд жалобу на решение от 20 января 2012 г., которым было приостановлено расследование, и жалобу на бездействие следователей. 3 июля 2013 г. суд отклонил ее жалобы, так как 2 июля 2013 г. следователи отменили указанное решение и возобновили производство по делу. 18 сентября 2013 г. Верховный суд Чечни оставил это решение без изменения.

4. Иск о компенсации морального ущерба

159. 30 октября 2012 г. Ленинский районный суд г. Грозного отклонил гражданский иск первой заявительницы о компенсации [морального и

материального ущерба] как необоснованный. 26 февраля 2013 г. Верховный суд Чечни оставил это решение без изменения.

***Е. Астамирова и Исраилов против России (Astamirova and Israilov)
№69031/14***

160. Заявители – тетья (первая заявительница) и отец (второй заявитель) Ломы Исраилова, 1981 г.р.

1. Похищение Ломы Исраилова и последующие события

161. Около 3 часов утра 1 марта 2003 г. десять вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме прибыли к дому заявителей в Катыр-Юрте, по адресу: улица Чкалова, 36, на двух автомобилях УАЗ без номерных знаков. Военнослужащие носили маски и говорили по-русски без акцента. Они обыскали дом, проверили личности всех присутствующих, затем вывели Лому Исраилова на улицу и увезли его в неизвестном направлении.

162. Местонахождение Исраилова остается неизвестным. Члены его семьи были свидетелями похищения. Заявители и другие члены семьи были очевидцами похищения.

2. Официальное расследование похищения

163. 1 марта 2003 года первая заявительница подала жалобу о похищении в прокуратуру Ачхой-Мартановского района. Следователи немедленно осмотрели место преступления и обнаружили, что в ночь похищения преступники застрелили собаку соседа заявителей - г-на У.Х. В качестве доказательств были изъяты пуля и гильза, найденные во дворе дома г-на У.Х.

164. В тот же день был допрошен другой сосед – г-н И.Х. В частности, он утверждал, что около 2:30 ночью 1 марта 2003 г. он проснулся от шума на улице и вышел из дома. Он увидел, как автомобиль УАЗ и микроавтобус УАЗ («таблетка»), проехали мимо его дома в сторону автотрассы.

165. 3 марта 2003 г. прокуратура Ачхой-Мартановского района возбудила уголовное дело №44022 по статье 126 УК РФ (похищение).

166. 5 марта 2003 г. второй заявитель был признан потерпевшим и допрошен. Он дал следователям такие же показания, какие заявители представили в Суд.

167. В тот же день следователи распорядились провести судебно-баллистическую экспертизу пули и гильзы, найденных на месте преступления.

168. Экспертиза установила, что пуля и гильза являлись частью патрона, предназначенного для оружия калибра 9 мм.

169. 6 марта 2003 г. г-жа Б.И. – свидетельница похищения - была допрошена. Она подтвердила обстоятельства событий, как описано выше.

170. 7 марта 2003 г. следователи допросили соседа - г-на У.Х. Он утверждал, что около 3 часов ночи 1 марта 2003 г. он увидел примерно десять вооруженных людей в камуфляжной форме и масках во дворе своего дома. Мужчины застрелили его собаку, которая лаяла на них; затем, угрожая огнестрельным оружием, они приказали ему показать дорогу к дому семьи Исраиловых. Он отвел их через свой сад к дому, а затем вернулся. Через несколько минут он увидел, как два автомобиля УАЗ уезжали.

171. С 27 апреля по 2 мая 2003 г., а также в июне и июле 2008 г. следователи допросили нескольких жителей села Катыр-Юрта. Они дали следователям такие же показания, какие заявители представили в Суд.

172. 3 мая 2003 г. расследование было приостановлено из-за неустановления личностей преступников. Это решение было отменено 17 июня 2008 г. надзорными органами, и расследование возобновилось. Оно было вновь приостановлено 17 июля 2008 г. и возобновлено 18 мая 2014 г., затем приостановлено 29 мая 2014 г. и возобновлено 8 августа 2014 г. Заявители не были должным образом уведомлены об этих решениях.

173. 29 июля 2007 г. следователи вновь допросили второго заявителя. Он повторил свои предыдущие показания об обстоятельствах похищения, но добавил, что преступники были на БТРах и автомобиле ВАЗ-2109.

174. 10 февраля 2010 г. организация «Матери Чечни» от имени заявителей обратилась в Комитет Парламента Чеченской Республики по поиску лиц, без вести пропавших в период проведения контртеррористической операции, и просила помочь в розыске Ломы Исраилова. Этот запрос направили следователям, которые сообщили, что уголовное дело передано в другое ведомство.

175. 21 февраля 2012 г. первая заявительница попросила следователей сообщить о ходе расследования и предоставить ей доступ к материалам дела. Нет информации о том, получила ли она какой-то ответ.

176. 5 марта 2012 г. первая заявительница просила следователей признать ее потерпевшей по делу. Запрос был отклонен.

177. 15 августа 2014 г. следователи распорядились провести судебно-медицинскую экспертизу ДНК по крови г-жи Р.Д. - матери Ломы Исраилова.

178. 18 августа 2014 г. расследование было приостановлено.

179. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. Обжалование действий следователей в суде

180. 5 мая 2014 г. первая заявительница подала в Ачхой-Мартановский районный суд жалобу на решение от 17 июля 2008 г., которым было приостановлено расследование, и жалобу на бездействие следователей. 19 мая 2014 г. суд отклонил ее жалобы, так как 18 мая 2014 г. следователи отменили указанное решение и возобновили производство по делу. 25 июня 2014 г. Верховный суд Чечни оставил это решение без изменения.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

181. См. обзор применимого национального законодательства, а также международных и внутренних докладов о насильственных исчезновениях в Чечне и Ингушетии с 1999 по 2006 гг. в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (nos. 2944/06 and 4 others, §§ 43-59 and §§ 69-84, 18 December 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

182. Ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. VICTIM STATUS

183. Правительство оспорило статус "жертвы" в отношении Имани Дангириевой - первой заявительницы по делу *Dangiriyevy v. Russia (no. 71383/13)*, утверждая, что национальный суд назначил ей существенную компенсацию в связи с похищением ее мужа и по причине неэффективности расследования этого инцидента (см. пункты 134 и 135 выше).

184. Заявительница утверждала, что компенсация, присужденная национальным судом, была намного меньше той суммы, которую она запрашивала, и что она не сопоставима с постановлениями Суда по аналогичным делам.

185. Для Суда принятие благоприятного для заявителя решения или избрание благоприятной меры ответственности в принципе не является достаточным для того, чтобы лишить его статуса "жертвы", если только национальные власти не признали, явно или по сути, факт нарушения Конвенции и затем не предоставили компенсацию за него (см. *Öztürk v. Turkey [GC]*, no. 22479/93, § 73, ECHR 1999-VI). Возмещение, предоставленное таким образом, должно быть уместным и достаточным, иначе человек может продолжать утверждать, что является жертвой рассматриваемого нарушения (см. *Scordino v. Italy (no. 1) [GC]*, no. 36813/97, § 181, ECHR 2006-V).

186. В настоящем деле, даже если предположить, что решение национального суда о незаконном похищении Тахира Дангириева агентами государства являлось, по сути, признанием нарушения Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции, Суд не считает, что сумма в размере 17510 евро представляла собой адекватную и достаточную компенсацию за нарушение прав заявительницы. Решение ни в коем случае не было сопоставимо с тем, что присуждается по Статье 41 Конвенции в аналогичных случаях (см. *Scordino*, cited above, §§ 181 and 202; *Umarova and Others v. Russia*, no. 25654/08, § 125, 31 July 2012, and *Aslakhanova and Others v. Russia (nos. 2944/06 and 4 others)*, § 260, 18 September 2012). Кроме того, в гражданском процессе, на который ссылается Правительство, национальные суды не смогли провести расследование, способное привести к установлению личностей и наказанию лиц, виновных в похищении, то есть к предоставлению адекватного возмещения (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, § 121, 24 February 2005). В противном случае обязательства государства по Статьям 2 и 13 Конвенции будут иллюзорными. Следовательно, возражение Правительства относительно статуса первой заявительницы должно быть отклонено.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

187. В Меморандуме Государство-ответчик утверждало, что заявители подали жалобы в Суд через несколько лет после похищения родственников, и ко времени подачи в Суд прошло больше, чем через шесть месяцев, с того момента, как им надлежало узнать о неэффективности расследований. Государство-ответчик утверждало, что заявители были пассивными и не были заинтересованы в поиске пропавших без вести родственников. Более того, в каждом случае заявители имели значительные периоды бездействия, когда расследования были приостановлены. Поэтому Государство-ответчик считает, что заявители не проявили должной осмотрительности и не выполнили правило шести месяцев для подачи жалоб в Суд.

2. Заявители

188. Заявители по всем жалобам утверждали, что выполнили правило шести месяцев. Они сделали все возможные усилия в течение разумного срока для того, чтобы инициировать надлежащий поиск их пропавших родственников и участвовали в расследовании. Они утверждали, что нет какой-либо чрезмерной или необоснованной задержки в подаче их жалоб в Суд, и что они подали свои жалобы, как только они убедились, что расследование по факту похищения их родственников неэффективно.

189. Кроме того, заявители утверждали, что подали жалобы властям сразу после происшествий и надеялись, что возбужденное уголовное расследование даст свои результаты. По каждому делу на протяжении всего расследования они поддерживали регулярные контакты с властями и активно сотрудничали со следствием. Также заявители утверждали, что во время вооруженного конфликта в Чечне задержки в проведении расследования были неизбежны. Только со временем, не имея должной информации из следственных органов, они начали сомневаться в эффективности расследования. Они подали свои жалобы в Суд после того, как осознали, что национальные расследования оказались неэффективными. Все заявители, за исключением дела *Astamirova and Israilov (no. 69031/14)*, также ссылались на свою «правовую неграмотность» и говорили, что предпринимали попытки неофициального розыска родственников.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

190. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам об исчезновениях уже были определены в деле *Sulygov and Others v. Russia*, nos. 42575/07 and 11 others, §§ 369-74, 9 October 2014, и *Dudayeva v. Russia*, no. 67437/09, § 71, 8 December 2015.

2. Применение названных принципов в настоящем деле

191. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что в каждом случае заявители подавали жалобы в Суд в течение одиннадцати лет и

нескольких месяцев после соответствующих инцидентов. В каждом случае властям стало известно о похищениях без неоправданных задержек. В каждом деле расследование формально проводилось на момент подачи жалоб в Суд. Уголовное дело по всем делам приостанавливалось и возобновлялось несколько раз в течение рассматриваемых периодов. Заявители поддерживали разумные контакты с властями, сотрудничали со следствием и, в случае необходимости, предпринимали шаги, чтобы узнать о ходе разбирательства и ускорить его, надеясь добиться более эффективного результата (см. пункты 29, 31, 116, 117, 150 и 175 выше). Учитывая время, прошедшее с момента каждого похищения и до начала соответствующего уголовного расследования, а также активную позицию заявителей в ходе разбирательства, Европейский Суд находит, что заявители подали свои жалобы в разумных сроки (см. дело [Varnava and Others v. Turkey \[GC\]](#), nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

192. В деле *Baysultanova and Others* (no. 12642/13), которая была подана через одиннадцать лет и два месяца после похищения, Суд отмечает, что расследование по факту похищения братьев Байсултановых было приостановлено с июля 2005 г. по октябрь 2014 г. и следователи в этот период бездействовали. Но Суд отмечает, что заявители активно продолжали пытаться установить местонахождение своих родственников в этот период и постоянно жаловались в различные органы власти на похищение (см. пункты 59, 61 и 65 выше). Кроме того, в 2010 и 2011 годах они просили следователей возобновить уголовное дело (см. пункты 60 и 62 выше), а в 2013 году они обратились к следователям с просьбой допросить еще двух свидетелей похищения их родственников (см. пункт 64 выше), но их усилия оказались безрезультатными. Суд также отмечает, что заявители предоставили доверенность юристам НКО Stichting Russian Justice Initiative в сентябре 2011 года, но только в феврале 2013 года юристы подали жалобу в Суд. Учитывая временные рамки между инцидентом и подачей жалобы в Суд, а также активную позицию заявителей в ходе расследования, вышеуказанное бездействие по уголовному делу не может быть истолковано как неспособность заявителей проявить должную осмотрительность и соблюсти правило шести месяцев.

193. Жалоба *Adamov* (no. 33465/13) была подана через одиннадцать лет и девять месяцев после похищения, и Суд отмечает, что заявители были активными с самого начала расследования, они сообщили властям о похищении и провели неофициальный розыск их родственников (см. пункты 72-73 и 78 выше). С января 2002 года по июнь 2007 года никакие действия в ходе расследования не проводились в течение пяти с половиной лет. Такой период бездействия властей мог поставить под сомнение эффективность предстоящего расследования. Однако Суд отмечает, что в 2005 году первая заявительница связалась с властями, которые сообщили ей, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся (см. пункты 81-83 выше). Кроме того, прокурор распорядился восстановить материалы расследования, уничтоженные пожаром в декабре 2002 года, и возобновить расследование только после того, как первая заявительница подала об этом ходатайство в июне 2007 года (см. пункт 84 выше). Впоследствии расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, в частности, по жалобам заявителей в национальные органы и суды (см. пункты 89 и 98 выше). Принимая во внимание доводы заявителей о соблюдении правила шести месяцев и их усилия по возобновлению бездействующего расследования, а также сложность дела и характер предполагаемых нарушений, Суд приходит к выводу, что в позиции

заявителей было разумно ожидать событий, которые могли бы разрешить важные фактические или юридические вопросы (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Таким образом, Суд считает, что жалобы, имевшие место в ходе внутригосударственного расследования, не могут быть вынесены против заявителей или истолкованы как отказ от проявления должной осмотрительности и соблюдения требования шести месяцев (см. *Sagayeva and Others v. Russia*, nos. 22698/09 and 31189/11, §§ 58-61, 8 December 2015).

194. Поэтому Суд приходит к выводу, что заявители подали жалобы с соблюдением правила шести месяцев.

IV. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

195. В деле *Dangiriyevu* (no. 71383/13) Государство-ответчик утверждало, что второй заявитель не исчерпал внутренние средства защиты. По мнению Государства-ответчика, заявитель должен был требовать компенсации в национальных судах за моральный вред, причиненный похищением его отца и последующим расследованием.

196. Заявители утверждали, ссылаясь на прецедентную практику Суда, что не были обязаны обращаться в суд с гражданским иском, так как это средство защиты признано неэффективным в подобных делах.

B. Оценка Суда

197. Ранее Суд пришел к выводу, что гражданский иск о компенсации вреда, причиненного предполагаемыми незаконными действиями или незаконным поведением агентов государства, не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты по жалобам, поданным по Статье 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, cited above, §§ 119-21, and *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 October 2006). В отношении второго заявителя в деле *Dangiriyevu* (no. 71383/13) Суд указал, что он не был обязан подавать гражданский иск. Предварительное возражение в связи с этим также отклонено.

V. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

198. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями, но оно утверждало, что в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к предполагаемому похищению.

2. Заявители

199. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений вооруженные люди, которые увели их родственников, были агентами государства. Для подтверждения своей позиции они ссылались на доказательства, представленные в их замечаниях, и на информацию о ходе уголовных расследований, представленную Государством-ответчиком. Они также утверждали, что каждый из них сделал заявления, достаточные при отсутствии опровержений, что их родственников похитили российскими военнослужащими, и что факты, лежащие в основе их жалоб, не оспаривались Государством-ответчиком. Учитывая (i) длительное отсутствие каких-либо известий о местонахождении своих родственников и (ii) то, что похищение произошло при угрожающей жизни ситуации, какой являются незаконные задержания в Чечне в рассматриваемый период, заявители просят Суд считать их родственников умершими.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

200. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов в делах об исчезновениях и угрожающей жизни ситуации (см. дело [Sulygov and Others](#) упомянуто выше, §§ 393-396).

2. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

201. Обращаясь к фактам рассматриваемых дел и с учетом всех материалов, включая копии документов из соответствующих уголовных дел, представленных сторонами, Суд считает, что заявители представили достаточные при отсутствии опровержения доказательства, что их родственники были похищены агентами государства в обстоятельствах, указанных выше. Суд отмечает, что похищения происходили в районах, находящихся под полным контролем государства.

202. Суд отмечает в деле *Baysultanova and Others* (no. 12642/13), что родственники заявителей были похищены во время спецоперации в Цоци-Юрте после боестолкновения между российскими военнослужащими и членами YDA (см. пункты 9-11 и 27 выше). Тот факт, что Шейх-Ахмед Магомадов и Хамзат Исраилов были доставлены в фильтропункт и содержались там вместе с другими жителями села, подтверждается показаниями очевидцев (см. пункты 12-14, 26-27 и 42 выше). Суд также отмечает, что специальная военная техника, в частности, БТР были задействованы в похищении братьев Байсултановых (см. пункты 15 и 52 выше)

203. 204. 205. .

206. Учитывая многочисленные дела об исчезновениях в Чечне и Ингушетии, рассмотренные ранее, Суд установил, что в контексте конфликта в регионе, когда человека задерживают неустановленные агенты государства без какого-либо последующего признания факта задержания, то это может рассматриваться как угрожающая жизни ситуация (см., среди многих, *Aslakhanova and Others*, cited above, § 101)

207. Суд отмечает, что Государство-ответчик не предоставило объяснений рассматриваемым событиям. Поэтому оно не освобождается от бремени доказывания (см., среди многих, *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 392, ECHR 2001-VII (extracts)).

208. Таким образом, факты по жалобам содержат достаточно доказательств, которые позволяют Суду установить, что родственники заявителей были задержаны агентами государства во время спецопераций по обеспечению безопасности и что они находились под исключительным контролем государства. Учитывая отсутствие каких-либо достоверных сведений о них с момента задержания и угрожающий жизни характер задержания, Суд считает, что Шейх-Ахмед Магомадов, Хамзат Исраилов, Ахмед Байсултанов, Хампаша Байсултанов, Сулиман Байсултанов, Руслан Адамов, Супьян Адамов, Тахир Дангириев, Мовлид Ибрагимов и Лом Исраилов должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

209. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания агентами государства и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

210. В деле *Baysultanova and Others v. Russia* (no. 12642/13) Государство-ответчик утверждало, что Статья 2 Конвенции неприменима к жалобам на похищения, которые должны быть рассмотрены по Статье 5 Конвенции. Оно ссылалось на дело *Kurt v. Turkey*, 25 May 1998, §§ 101-09, Reports of Judgments and Decisions 1998-III).

211. Государство-ответчик утверждало, что жалобы должны быть отклонены, так как заявители не доказали причастность военнослужащих к насильственным исчезновениям родственников.

212. Кроме того, Государство-ответчик утверждало, что национальное расследование не нашло доказательств и не установило, что родственники заявителей находились под контролем государства или были убиты.

213. Наконец, Государство-ответчик утверждало, что хотя расследования не привели ни к каким конкретным результатам и не были проведены некоторые действия, это не означает, что они были неэффективными. Все необходимые меры для соблюдения позитивного обязательства по Статье 2 Конвенции были предприняты властями.

2. Заявители

214. Заявители настаивали на своих жалобах, утверждая, что их родственников похитили и умышленно лишили жизни в обстоятельствах, нарушающих Статью 2 Конвенции. Они далее утверждали, что расследование инцидентов не соответствовало стандартам, установленным Конвенцией, и, наконец, Государство-ответчик не выполнило должным образом просьбу Суда о представлении всех материалов расследования.

Оценка Суда

1. Приемлемость

215. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Также Суд находит, что они не являются неприемлемыми на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

216. Суд сразу же отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что местонахождение родственников заявителей было неизвестным от двух до одиннадцати лет с момента похищения до подачи жалобы в Суд. Вопрос, который Государство-ответчик поднимает в связи с этим, - это применимость Статьи 2 Конвенции к ситуациям, на которые жалуются заявители.

217. Суд уже рассмотрел возражения Государства-ответчика по аналогичным делам о предполагаемых похищениях агентами государства и отклонил их (см., например, *Sulygov and Others*, упомянуто выше, §§ 441-42 and *Dzhabrailov and Others v. Russia*, nos. 8620/09 and 8 others, §§ 317-18, 27 February 2014), поэтому Суд считает, что возражение Государства-ответчика по Статье 2 Конвенции в связи с этим должно быть отклонено.

218. Исходя из вышеизложенного и учитывая, что уже было установлено по всем жалобам, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после не признаваемого агентами государства задержания (см. пункт 208 выше), При отсутствии каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Шейх-Ахмеда Магомадова, Хамзата Исраилова, Ахмеда Байсултанова, Хампаши Байсултанова, Сулимана Байсултанова, Руслана Адамова, Супьяна Адамова, Тахира Дангириева, Мовлида Ибрагимова и Ломы Исраилова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

219. Суд отмечает, что непредставление Государством-ответчиком определенных материалов расследования в полном объеме не препятствует проверке эффективности соответствующих уголовных дел.

220. Суд уже устанавливал, что уголовное производство не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений людей, которые имели место в Чечне и Ингушетии с 1999 по 2006 гг.,

и что такая ситуация, согласно Конвенции, является системной проблемой на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, §217)). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей.

221. Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из пяти дел, возбужденных в районных прокуратурах, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, §§ 123-25). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнотружущих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в спецоперациях.

222. Поэтому Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Шейх-Ахмеда Магомадова, Хамзата Исраилова, Ахмеда Байсултанова, Хампаши Байсултанова, Сулимана Байсултанова, Руслана Адамова, Супьяна Адамова, Тахира Дангириева, Мовлида Ибрагимова и Ломы Исраилова в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

ВИ. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

223. По всем делам заявители жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом, вызванным исчезновением их родственников. Они также жаловались на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным арестом своих родственников.

224. Далее все заявители утверждали, что у них не было доступных внутренних средств правовой защиты против предполагаемого нарушения Статьи 2 Конвенции.

225. В делах *Dangiriyevy* (no. 71383/13) и *Ibragimovy* (no. 78616/13) заявители жаловались на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений статей 3 и 5 Конвенции. Заявители в деле *Astamirova and Israilov* (no. 69031/14) жаловались, ссылаясь на Статью 13 Конвенции, что у них не было доступных внутренних средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статье 5 Конвенции. Упомянутые Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении

правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

226. Государство-ответчик оспорило доводы заявителей, утверждая, в частности, что душевные страдания заявителей не достигли минимального уровня жестокости, подпадающего под действие статьи 3 Конвенции. Наконец, Государство-ответчик утверждало, что внутреннее законодательство предоставило заявителям эффективные средства правовой защиты для их жалоб.

227. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

228. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению

229. Суд неоднократно устанавливал, что ситуация насильственных исчезновений приводит к нарушению Статьи 3 Конвенции в отношении близких родственников пропавшего без вести. Смысл такого нарушения заключается не столько в факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда они узнают об инциденте (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (extracts)).

230. Суд повторяет, что установил ответственность агентов государства за похищения родственников заявителей, и что власти не провели должное

расследование преступлений (см. пункт 243 выше), Суд считает, что заявители, которые приходится близкими родственниками похищенным, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом и страданиями, которые они перенесли, и что они продолжают страдать из-за неспособности властей установить местонахождение пропавших членов их семей и равнодушия властей к решению данного вопроса. Таким образом, Европейский суд находит нарушение статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей.

(b) Предполагаемое нарушение права на свободу и безопасность

231. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям, содержащимся в Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановления по делу *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, и делу *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts)).

232. Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства без каких-либо правовых оснований и не признавая факт задержания (см. пункт 208 выше). Это признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и неприкосновенность, предусмотренного Статьей 5 Конвенции. Поэтому Суд признает нарушение Статьи 5 в отношении родственников заявителей по всем жалобам (в связи с их незаконным задержанием).

(c) Предполагаемое нарушение права на эффективные средства защиты

233. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты. Суд находит, что заявители во всех жалобах не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статьи 2 в связи со Статьей 13 Конвенции. Также заявители в делах *Dangiriyevu* (no. 71383/13) и *Ibragimov* (no. 78616/13) не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушение Статьи 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

234. Суд также отмечает по установленному прецедентному праву, что более конкретные гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5 Конвенции, являются *lex specialis* в связи со Статьей 13, покрывающей эти требования. Принимая во внимание факт нарушения Статьи 5 Конвенции (см. пункт 237 выше), Суд считает, что в отношении Статьи 13, рассматриваемой совместно со Статьей 5 Конвенции, в обстоятельствах настоящего дела не возникает отдельного вопроса (см. *Bantayeva and Others*, упомянуто выше, § 121, и *Zhebrailova and Others v. Russia*, no. 40166/07, § 84, 26 March 2015).

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

235. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

1. Материальный ущерб

236. Заявители по всем делам потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники.

237. Заявители в деле *Baysultanova and Others v. Russia* (no. 12642/13) рассчитали сумму компенсации на основе Ogden Actuary Tables Великобритании, с учетом прожиточного минимума в стране и уровня инфляции. Вов всех других жалобах заявители рассчитали сумму компенсации на основе минимальной заработной платы в России с учетом ее предполагаемого роста в будущем.

238. Государство-ответчик утверждало, что заявители во всех делах, *Baysultanova and Others v. Russia* (no. 12642/13), не доказали, что их исчезнувшие родственники были кормильцами семьи. Государство-ответчик также оспаривало расчеты заявителей о материальном ущербе и указывало, что они могли подать ходатайство на получение социальных пособий по потере кормильца. В деле *Baysultanova and Others* (no. 12642/13) Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

2. Моральный ущерб

239. Заявители по всем делам потребовали в качестве возмещения расходов и издержек представителям суммы, указанные в *Приложении*. Заявители просили перечислить эти компенсации на банковские счета своих представителей.

240. Государство-ответчик утверждало, что размер компенсации расходов и издержек завышен, так как их жалобы подпадают под устоявшуюся судебную практику Европейского Суда.

В. Расходы и издержки

241. Заявители по всем делам потребовали в качестве возмещения расходов и издержек представителям суммы, указанные в *Приложении*. Заявители просили перечислить эти компенсации на банковские счета своих представителей.

242. Государство-ответчик по всем делам указало, что требуемые суммы завышены, так как жалобы подпадают под хорошо доказанную практику Суда.

С. Оценка Суда

243. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего, постановление [Imakayeva](#), no. 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

244. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

245. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324).

246. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, а также компенсацию, полученную на национальном уровне заявителями в деле *Dangiriyev v. Russia* (no. 71383/13), Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в [Приложении](#), плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы (см., аналогичный подход, в деле *Grigoryev and Igamberdiyeva v. Russia* [Committee], no. 10970/12, § 32, 12 February 2019). Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

D. Выплата процентов

247. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Постановляет*, что в жалобе *Dangiriyev v. Russia* (no. 71383/13) Имани Дангириева имеет статус жертвы в связи с ее жалобами по Статьям 2, 3, 5 и 13 Конвенции
3. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Шейх-Ахмеда Магомадова, Хамзата Исраилова, Ахмеда Байсултанова, Хампаши Байсултанова, Сулимана Байсултанова, Руслана Адамова, Супьяна Адамова, Тахира Дангириева, Мовлида Ибрагимова и Ломы Исраилова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения Шейх-Ахмеда Магомадова, Хамзата Исраилова, Ахмеда Байсултанова, Хампаши Байсултанова, Сулимана Байсултанова, Руслана Адамова, Супьяна Адамова, Тахира Дангириева, Мовлида Ибрагимова и Ломы Исраилова;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями, перенесенными заявителями;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания Шейх-Ахмеда Магомадова, Хамзата Исраилова, Ахмеда Байсултанова, Хампаши Байсултанова, Сулимана Байсултанова, Руслана Адамова, Супьяна Адамова, Тахира Дангириева, Мовлида Ибрагимова и Ломы Исраилова;

8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции по всем жалобам;

9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Dangiriyevu v. Russia* (no. 71383/13) и *Ibragimov v. Russia* (no. 78616/13);

10. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Dangiriyevu v. Russia* (no. 71383/13), *Ibragimov v. Russia* (no. 78616/13) и *Astamirova and Israilov v. Russia* (no. 69031/14);

11. *Постановляет*

(a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

12. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 24 сентября 2019 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Registrar

Georgios A. Serghides
President